

Либерализация хозяйственной деятельности, которая сейчас широко осуществляется белорусским Правительством, должна предоставить дополнительные стимулы для притока иранских инвестиций.

В частности, иранские инвесторы очень заинтересованы в возврате в законодательство льгот для иностранных инвесторов по широкому кругу вопросов, как это было предусмотрено ранее до соответствующих изменений Инвестиционного Кодекса.

Новации Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (ред. 2010 г.)

*Харит Е. В., Зеленкевич Е. Н., студ. V к. БГУ,
науч. рук. Данилевич А. С.,
канд. юр. наук, доц.*

Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ — регламент, принятый Комиссией ООН по праву международной торговли в 1976 г. и рекомендованный к использованию Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1976 г.

Данный регламент весьма популярен при арбитраже *ad hoc*. Отметим, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ не имеет силы закона в отдельных странах, однако многие национальные арбитражи допускают преимущественное использование сторонами данного регламента или использование его для восполнения пробелов в собственных регламентах.

Основное преимущество Регламента ЮНСИТРАЛ состоит в том, он изначально предназначен для ситуации, когда арбитражный институт, правилами которого будет регулироваться разбирательство спора, не выбран.

Новый Арбитражный Регламент ЮНСИТРАЛ (далее — Регламент ЮНСИТРАЛ (2010)) вступил в силу с 15 августа 2010 года. Он заменил собой существовавший с 1976 года Регламент (далее — Регламент ЮНСИТРАЛ (1976)) для соглашений, заключенных после 15.08.2010 и не содержащих выбора конкретной версии Регламента. До принятия изменений Регламент ЮНСИТРАЛ (1976) был наиболее «старым» из широко используемых в практике правил рассмотрения споров арбитражем.

Выделим причины, которые привели к реформе Регламента ЮНСИТРАЛ (1976): за последние 30 лет действия Регламента ЮНСИТРАЛ (1976) практика разрешения арбитражных споров существенно изменилась, технический прогресс внес свои коррективы в порядок проведения отдельных процессуальных действий. Реформа была направлена на **«усиление эффективности третейского разбирательства»**, но в то же время она не должна была менять **«оригинальной структуры текста, духа и стиля изложения»** Регламента.

Изменения коснулись целого ряда положений, включая формирование арбитража, процедуру разбирательства, определение применимого права и проч. Оставив свое внимание на некоторых из них.

Одним из нововведений Регламента (2010) является отсутствие требования о необходимости заключения арбитражного соглашения исключительно в письменной форме. Любое свидетельство соглашения сторон о рассмотрении спора по правилам Регламента будет достаточным (ст. 1 (1)). Прямое указание на необязательность письменной формы является несомненным преимуществом нового Регламента на фоне несколько неопределенного регулирования данного вопроса в других арбитражных регламентах.

Много внимания уделено конфликту интересов арбитров. Арбитры обязаны незамедлительно извещать стороны обо всех фактах, способных повлиять на их беспристрастность и независимость (ст. 11). В Приложении к Регламенту (2010) приводятся типовые заявления арбитров о независимости. Необходимо отметить, что требование о подписании подобного заявления содержится в правилах и других арбитражных институтов. Статья 16 Регламента (2010) включает стандартное для арбитражей правило об освобождении арбитров от ответственности за «любые действия или упущения, за исключением случаев совершения «намеренных противоправных действий».

Регламент (2010) вводит новые правила об оспаривании компетенции арбитража. Подтверждено, что участие стороны в назначении арбитра не лишает ее права сделать заявление об отводе по неподсудности. Заявление о выходе арбитражем за рамки своих полномочий должно быть сделано, как только спорный вопрос возникнет в ходе разбирательства. Арбитраж может принять заявление, сделанное позднее, если сочтет задержку оправданной (ст. 23).

Новый Регламент впервые затронул вопрос участия в процессе третьих лиц. По просьбе стороны арбитраж вправе привлечь к разбирательству третье лицо, участвующее в арбитражном соглашении. При обсуждении указанных изменений члены рабочей группы отмечали, что наиболее целесообразно привлекать третье лицо до формирования арбитража, именно поэтому окончательный текст Регламента содержит правило о том, что требования, адресованные третьим лицам, могут быть включены в ответ на уведомление об арбитраже (ст. 4 (2) (f)). Третье лицо не может быть привлечено, если его вступление в процесс нарушит права одной из сторон (ст. 17 (5)).

Интересно, что члены рабочей группы решили не включать в новый Регламент положение о праве третьих лиц самостоятельно ходатайствовать о привлечении к разбирательству (*amicus curiae* briefs). Было признано, что положение ст. 15 (1) Регламента (1976) о полномочии арбитража вести разбирательство так, как он считает надлежащим, подразумевает такое право третьих лиц, поэтому прямого указания не требуется.

В целом отметим, что нововведения, коснувшиеся самых разных аспектов арбитражного разбирательства, направлены на ускорение третейских процедур, оптимизацию расходов, модернизацию технической стороны разбирательства, а также расширение способов контроля сторон за ходом разбирательства. Насколько эффективны принятые изменения, покажет практика.

Формы правового регулирования административной деятельности милиции по охране общественного порядка

*Цевелюк Е. В., магистрант Академии МВД Республики Беларусь,
науч. рук. проф. Рябцев Л. М.*

Деятельность органов внутренних дел по обеспечению общественного порядка осуществляется в определенных формах, многообразии которых обусловлено многообразием задач и направлений деятельности по обеспечению общественной безопасности.

В науке административного права различают правовые и неправовые формы. **Под правовыми формами осуществления административной деятельности** понимают такие формы внешнего выражения данной деятельности, которые всегда влекут за собой определенные юридически значимые последствия, установлены в нормативном акте и имеют государственно-властную структуру [1, с. 28]. Причем реализация правовых форм административной деятельности повлечет наступление юридически значимых действий, только если субъект административной деятельности будет ее осуществлять, т. к. форма не может повлечь каких-либо юридических последствий до совершения субъектом соответствующих юридически значимых действий по обеспечению общественного порядка. Неправовые формы административной деятельности, в отличие от правовых, не влекут прямых юридически значимых последствий и сводятся к совершению различных организационных действий и материально-технических операций.

К правовой форме относят акты управления, которые являются формой выражения, закрепления волеизъявлений субъектов, то есть их управленческих действий. Правовую форму составляет не издание правового акта, а сам акт со всеми его внешними атрибутами. Правовые акты, управляющие по своему содержанию, следует подразделять на нормативные, индивидуальные, в виде договоров, а также определенных действий.

По мнению доктора юридических наук П. И. Кононова и доктора педагогических наук И. М. Машарова к правовым формам административной деятельности относятся не только административные акты, но и административно-правовые действия [1, с. 28].